

какъ получившимъ освященіе чрезъ божественнѣйшія молитвы и какъ вмѣстообразнымъ тѣла и крови Христовой. Развѣ тѣ, которые говорятъ это, считаютъ приношеніе свое, прежде (произнесенія) Господнихъ словъ, и послѣ другихъ молитвъ, за идоловъ! Какое же, наконецъ, они будутъ имѣть себѣ оправданіе, называя идолами (ужасно!) посвященные Богу въ предложениі дары! Они хуже нечестивыхъ иконоборцевъ, потому, что божественныя иконы святы, какъ образы истины; а посвященные Богу дары — и потому, что приносятся для предложениа въ тѣло и кровь Христову. Итакъ, если мы должны воздавать почитаніе и поклоненіе св. иконамъ, то тѣмъ болѣе — симъ дарамъ, какъ вмѣстообразнымъ, по выраженію Василія Великаго, и какъ принесеннымъ для предложениа въ тѣло и кровь Христову. Притомъ должно припадать къ священникамъ и ради священныхъ сосудовъ, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ оставались ничѣмъ не занятыми, потому, что всѣ они причастны освященія по причинѣ священнодѣйствуемыхъ въ нихъ божественныхъ даровъ.

79. Для чего священники носятъ во входъ и не занятые святые сосуды?

И этому нечего удивляться, что нѣкоторые изъ нихъ бываютъ ничѣмъ не заняты: ихъ возносятъ въ честь божественныхъ даровъ и чтобы всѣ, взирая на нихъ, или приближаясь къ нимъ, получали освященіе.